

УДК 341.1/.8

ББК 67.91

DOI 10.22394/1682-2358-2024-1-22-28

М.М. Muktarbekov, post-graduate student of the Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek

SIGNIFICANCE OF KYRGYZ REPUBLIC INTERNATIONAL TREATIES AS A SOURCE OF LAW

The concept, essence and significance of international treaties of the Kyrgyz Republic as a source of law are considered. In the process of researching the texts of international treaties in the national legislation, an authorial definition of the concept of international treaty is proposed.

Key words and word-combinations: international treaties, domestic law, source of law.

М.М. Муктарбеков, аспирант Института государства и права Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек (email: satkynai26@mail.ru)

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА

Аннотация. Рассматриваются понятие, сущность и значение международных договоров Кыргызской Республики как источника права. В процессе исследования текстов международных договоров национального законодательства предлагается авторское определение понятия международного договора.

Ключевые слова и словосочетания: международные договоры, внутригосударственное право, источник права, Республика Кыргызстан.

Первый международный договор, по историческим источникам, был заключен в 1269 г. до нашей эры [1]. Уже в то время человечество осознало важность выстраивания отношений между государствами на основе взаимных договоренностей, сотрудничества и понимало преимущество подобного рода взаимодействий перед соперничеством и конфликтами. К 2016 г., по данным ИСС Международной торговой палаты — Всемирной организации

бизнеса, заключено более 500 тысяч международных договоров [2]. Несомненно, характер и назначение подобных соглашений с момента заключения первого договора изменился. Вместе с тем их широкое распространение свидетельствует о том, что государства пришли к признанию необходимости кооперации при решении вопросов, касающихся глобальных процессов, с целью экономического роста страны.

В преамбуле принятой 23 мая 1969 г. Венской конвенции о праве международных договоров — своеобразном результате развития международного права, признания необходимости унификации процессов заключения, прекращения, изменения, толкования его норм — приведены следующие основания принятия такого документа: «Государства — участники настоящей Конвенции, учитывая важнейшую роль договоров в истории международных отношений, признавая все возрастающее значение договоров как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе, отмечая, что принципы свободного согласия и добросовестности и норма *pacata sunt servanda* получили всеобщее признание... полагая, что кодификация и прогрессивное развитие права договоров, осуществленные в настоящей Конвенции, будут способствовать достижению указанных в Уставе целей Организации Объединенных Наций, а именно поддержанию международного мира и безопасности, развитию дружественных отношений между народами и осуществлению их сотрудничества друг с другом... договорились о нижеследующем...» [3].

Данный международный акт впервые четко определил важность международно-правового регулирования отношений между государствами и другими субъектами. В связи с изложенным представляется интересным выявить сущность международного договора как источника права. Для этого рассмотрим определения международного договора в правовых актах и науке.

В Венской конвенции о праве международных договоров под международным договором понимается «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [3].

В Законе Кыргызской Республики от 24 апреля 2014 г. № 64 «О международных договорах Кыргызской Республики» дано следующее опре-

деление: «Международный договор Кыргызской Республики — вступивший в установленном законом и другими нормативными правовыми актами Кыргызской Республики порядке в силу международного договора, участницей которого является Кыргызская Республика, представляющий собой равноправное и добровольное соглашение Кыргызской Республики с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений» [4].

Данные определения обладают следующими общими чертами:

во-первых, международный характер договора. Оба определения указывают на то, что международные договоры заключаются между государствами, при этом оба определения фиксируют в качестве одного обязательного субъекта международных договоров исключительно государства;

во-вторых, письменная форма. В обоих определениях отмечается, что международные договоры должны быть заключены в письменной форме. Это означает, что соглашения должны быть оформлены в письменном документе, хотя могут состоять из одного или нескольких связанных между собой документов;

в-третьих, регулируемость международным правом. Оба определения подчеркивают, что международные договоры регулируются международным правом. Это означает, что соглашения устанавливают права и обязанности сторон, которые должны быть выполнены в соответствии с принципами и нормами международного права.

При этом представляется неверным, что каждое соглашение между государствами автоматически является международным договором, поскольку сам статус договаривающихся сторон не делает их соглашения предметом регулирования международного права. Как отмечает И.И. Лукашук, такие соглашения обладают не правовой, а морально-политической силой [5, с. 40].

Примером такого договора можно назвать Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности, принятый ОБСЕ в 1994 г., где в тексте документа указано: «Положения, закрепленные в настоящем Кодексе поведения, носят политически обязательный характер. Соответственно, настоящий Кодекс не подлежит регистрации согласно статье 102 Устава Организации Объединенных Наций» [6].

Определение, содержащееся в национальном законодательстве КР, указывает и на такие признаки международного договора, как равноправность и добровольность их заключения, то есть международные

договоры представляют собой равноправное и добровольное соглашение между сторонами и заключение соглашения осуществляется на основе взаимного согласия сторон и их равенства в правах и обязанностях.

По Ф. Берберу, «международный договор есть сознательное и добровольное объединение согласующихся волеизъявлений, по меньшей мере двух субъектов международного права, которое направлено на возникновение, изменение и отмену правовых отношений» [7, с. 106–107].

В.А. Уляницкий писал, что «международный договор — это соглашение двух или нескольких государств относительно государственных верховных прав с целью установления, определения, изменения или прекращения политического или юридического отношения между ними» [8, с. 151–152].

По мнению М.Н. Марченко, международный договор — это «явно выраженное соглашение между различными субъектами международного права, и в первую очередь между государствами, призванное регулировать возникшие между ними отношения путем установления, прекращения или изменения их взаимных прав и обязанностей» [9, с. 286].

Исходя из анализа представленных в науке и праве определений международного договора представим авторское понимание данного термина: международный договор — это равноправное и добровольное соглашение, имеющее юридическую силу, заключенное между государствами или другими субъектами международного права с целью установления, изменения или прекращения отношения между ними, регулируемое международным правом, и может содержаться в одном или нескольких связанных между собой документах.

Сущность международного договора, по нашему представлению, заключается в следующем: международные договоры являются источником международного и национального права и представляют собой юридически обязательные соглашения между государствами или международными организациями, то есть они устанавливают юридически обязывающие отношения между государствами или другими субъектами международного права. Международные договоры служат инструментом для регулирования и управления международными отношениями, включая политические, экономические, социальные и правовые аспекты.

Международные договоры определяют права и обязанности сторон, регулируют способы разрешения споров и конфликтов, а также способы сотрудничества и взаимодействия. Они имеют юридическую силу и обязательны для выполнения сторонами в соответствии с принципами

и нормами международного права. Важной особенностью международных договоров является то, что они представляют собой добровольные соглашения, на которые стороны идут, основываясь на воле и взаимных интересах.

Значение международного договора как источника права следует рассматривать с двух позиций: как источника международного права и как источника внутригосударственного права. В настоящее время нет единого мнения по поводу того, источником какого права являются международные договоры, а также каково их соотношение. Так, по мнению Г.В. Игнатенко, «формы права одной системы не в состоянии быть одновременно формами права другой системы» [10, с. 75]. Соглашаясь с таким мнением, Р.А. Мюллерсон отмечает, что определение международного договора как источника внутригосударственного права «приводит к стиранию границы между международным и национальным правом» [11, с. 173]. С подобной концепцией не согласен В.А. Бублик, указывая на то, что отнесение международного договора исключительно к источнику международного права делает невозможным интеграционные процессы в праве и экономике в эпоху глобализации [12, с. 56].

Соглашаясь с такой позицией, аргументируем, что в настоящее время влияние международных договоров, в особенности на те сферы законодательства, где государство объективно не может обойтись без взаимодействия на международной арене, достаточно велико и необходимо. Такими областями сотрудничества являются внешнеэкономическая деятельность, таможенная сфера, охрана окружающей среды. Примером может быть Таможенный кодекс ЕАЭС, которым регулируются таможенные отношения Кыргызской Республики с государствами ЕАЭС. Примечательно, что своего национального кодифицированного акта в области таможенных отношений у Кыргызской Республики нет, он руководствуется данным международным договором.

Таким образом, международные договоры, являясь источником внутригосударственного права, предполагают принятие государствами определенных усилий по внедрению их в национальное законодательство. При этом международные договоры могут оказывать влияние не только напрямую, но и косвенно, определяя направление совершенствования национального права.

В процессе заключения международных договоров важным этапом является их исполнение, благодаря чему государство расширяет свое законодательство, обогащает его новым содержанием, приближает к общепризнанным принципам и нормам международного права, создает предпосылки для построения правового государства. В современной

исторической перспективе законодательство государства играет важную роль во внедрении международно-правовых норм во внутренние отношения. Развитие национального законодательства невозможно без учета международно-правовых норм, так как в современном мире международная правовая система и внутригосударственные правовые системы тесно связаны.

Через национальное законодательство осуществляется внедрение значительного объема международно-правовых норм. Международно-правовые положения включаются в национальные нормативные акты — кодексы, законы и подзаконные нормативные акты. Обычно способы выполнения международных обязательств выбираются самими государствами, если международный договор не определяет конкретной процедуры.

Международные договоры влияют как на конкретные области и институты национальной законодательной системы, так и оказывают «межотраслевое воздействие», воздействуя на нормативные акты, относящиеся к различным отраслям законодательства. К примеру, такие международные договоры включают соглашения в области защиты прав человека и основных свобод, противодействия коррупции, терроризма, охраны окружающей среды и другие. Еще одним примером могут быть международные договоры в сфере противодействия терроризму, благодаря которым развились национальное уголовное, административное, финансовое законодательства Кыргызской Республики.

Вследствие того, что международные договоры как источник права оказывают активное непосредственное и опосредованное влияние на совершенствование, изменение национального права и законодательства, эти документы становятся составной частью не только системы международного права, но и внутригосударственного права Кыргызской Республики.

Итак, Кыргызская Республика признает международный договор в качестве источника права в своем национальном законодательстве, а также в том, что такие договоры предусматривают определенные юридические обязательства для государств — участников договора. Принятое государством обязательство по международному договору оказывает опосредованное и непосредственное влияние на развитие национального законодательства в той сфере, которая касается правового регулирования международного договора. Кроме того, государство, являясь участником международных отношений, принимая на себя обязательства при присоединении к международному договору, определяет для себя данный международный договор в качестве источника международного права.

Библиографический список

1. Мирный договор между Хаттушилем и Рамзесом II 1269 г. до н.э. URL: <https://www.un.org/ungifts/ru>
2. Виды международных договоров. URL: <https://iccwbo.ru/blog/2016/vidy-mezhdunarodnykh-dogovorov/>
3. Венская конвенция о праве международных договоров (принята 23 мая 1969 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
4. О международных договорах Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 24 апр. 2014 г. № 64. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205286?cl=ru-ru>
5. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т 1: Заключение международных договоров. М., 2004.
6. Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности (принят на 91-м пленарном заседании Специального комитета Форума СБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, Будапешт, 3 декабря 1994 г.) // FSC / Journal. № 94. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/f/41359.pdf>
7. Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. М., 2012.
8. Уляницкий В. Международное право. Томск, 1911.
9. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2005.
10. Игнатенко Г.В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 74–78.
11. Мюллерсон Р.А. Международное публичное и международное частное право: соотношение и взаимодействие // СЕМП. М., 1986. С. 170–176.
12. Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Екатеринбург, 1999.